

Кобря, Владимир Акимович

Украина, Херсон

Январь 2007 г.

Уважаемый коллектив общества „Контакты“ к Вам с уважением и наилучшими пожеланиями Кобря Владимир Акимович.

Желаю Вам крепкого здоровья, а в Вашей полезной работе – успехов.

За помощь мне в размере 300 евро, которые я получил, также большое спасибо гражданам Германии, которые приняли участие в благородном деле.

Из Нойбранденбургского лагеря для военнопленных, (по истечении многих лет забылось название), меня забрали на работу. Я работал на ферме в графском имении Ивенак. Выполнял разные работы по хозяйству.

После освобождения Советской Армией, нас направили на сборный пункт, где формировались рабочие батальоны, и отправили на Север, в Якутскую автономную республику, в город Алдан, в Алданское рудоуправление „Союзруда“, где работал на руднике. Работа тяжелая – откатка породы из штольни одноколесной тачкой по металлическим листам в отвал. Питание очень плохое. На работу ходили на час раньше, чтобы к 8.00 быть на рабочем месте. Приходилось идти на гору, где был меньший уклон – гора высотой 1000 метров, со стороны поселка – почти отвесная скала. Поселок находился возле речки Илилшак. В поселке Илмах, в 10 километрах от рудника, начал строить электростанцию. Я попал на курсы электромонтеров, работал электриком.

В 1949 году заболел и в 1950 году поехал домой, в город Херсон. Дома застал тяжелобольного отца и очень слабую мать. В скорости умер отец – он в войну был в Германии, работал на железной дороге. Два моих брата во время оккупации тоже были угнаны в Германию на работы. Поступил на завод, где работал электриком. Через некоторое время похоронили мать. Женился. Имел двух сыновей. Пришло горе в семью – погиб младший сынок на 7-м году жизни. Мы сильно затосковали и решили переехать из города в село. В селе работал электриком до выхода на пенсию.

Родился у нас третий сын, вырос, ушел в армию. Жена очень скучала и поехала к нему, чтобы увидится, но по дороге погибла в автокатастрофе.

Сейчас я остался с младшим сыном в селе Ингулец, где живу вместе с его семьей. Очень часто болею. В основном головные боли и трудно двигаться.

Это немного о моей судьбе после войны. Очень много воспоминаний о событиях в моей жизни, которые трудно передать в письме.

С уважением Кобря Владимир Акимович.

Здравствуйте!

С приветом к Вам Владимир Акимович. Пищу Вам о том, что помню.

Много лет прошло, уже здоровья нет, болит голова, немеют пальцы, ходить тяжело. Вам пишет моя внучка.

До войны мы жили в бараках, возле консервного завода. Мать и отец работали на заводе. В 1940 году дали земельный участок на строительство дома.

В 1941 году началась война. Мы переехали в недостроенный дом. В августе 1941 года пришли немцы в Херсон – боев почти не было, только мелкие перестрелки. Немцы сразу выдали приказ всем мужчинам с 14 до 50 лет явиться на учет. С начала войны отца забрали на рытье окопов, а когда заняли Херсон, он пришел и надо было явиться на биржу. На бирже брали на работы. Он пошел работать на железную дорогу. Я тоже ходил на биржу. Дали карточку, которую каждую неделю надо было отмечать, если нет работы. Старшего брата забрали в Германию. Забирали от 24 года рождения и больше.

Был введен комендантский час: в зимнее время с 16.00 до 8 утра, летом – с 18.00 до 8 утра. Рабочим выдавали пропуска. Жизнь была тяжелая. Есть нечего. Тому, кто работал, давали 400 граммов хлеба.

Люди начали ходить по селам, менять одежду на зерно. Делали мельнички и мололи зерно, пекли лепешки. В 1942 году я попал на работу в бывшую совхоз-колонию. До войны там работали заключенные. Мне дали пропуск. Я поливал по канавкам огороды. Надо было идти в 4.00 утра и дотемна. Давали 200 граммов хлеба.

В 1942 году мы уже обрабатывали землю, садили картошку, кукурузу, немного улучшилось питание.

В 1943 году меня направили на комиссию. С 1926 рождения уже забирали в Германию.

Я от изнурительной работы ослаб. Поливать приходилось босиком. Обувь не давали, а у меня нечего было одеть. Мечтал о резиновых сапогах. Зимой мать сшила валенки. Галоши еще были до войны. На комиссии меня освободили от Германии. Дали справку, что освобожден от Германии. Эта справка меня выручала. Когда я пришел на работу, показал справку и сказал, что больше поливать не могу, меня направили в сторожа.

В 1943 году Советские войска подошли к Днепру. Началась эвакуация из Херсона. Всех рабочих отправили в Германию. Отца тоже отправили. Он взял с собой моего брата 1928 года рождения, а я остался с матерью, благодаря справке. В декабре 1943 года начали выселять людей из Херсона и близких районов к Днепру. Меня с матерью направили в этап и погнали дальше от Днепра. В деревне Музиковка ночевали в церкви, потом в свинарнике. В деревне Бормотово распустили. Я с матерью остались жить у одной бабки. Там пробыли 3 месяца.

12 марта 1944 года освободили Херсон Советские войска. Мы вернулись домой. Бои шли сильные, город горел, заводы и вокзал взорваны. Я пришел работать на завод, на стройку.

В мае 1944 года забрали меня в армию и отправили в город Муром Ивановской области в запасной полк, где обучали военному делу. В сентябре отправили в действующую армию. В 1945 году в январе отправили на фронт. Провоевал до марта 1945 года. Попал в плен. С

разбитой головой отправили в лагерь военнопленных в город Нойбранденбург, где направили на работу в хозяйство Ивенак. Освобожден в конце апреля 1945 года.

Направили на сборный пункт, оттуда в Якутскую республику, в город Алдан.

В 1950 году вернулся домой.

Это вкратце о моей жизни в тот далекий период.

С уважением, Владимир Акимович